

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 33

28 февраля 2023 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с участием адвоката К. дисциплинарное производство, возбужденное по обращению судьи Г. районного суда г. Москвы К.К. без даты (вх. № ... от 01.11.2022) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 января 2023 года адвокатом К. допущено нарушение ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в его отказе 15 июля 2021 года в судебном заседании Г. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого Ко. под стражей представить суду ордер на осуществление его защиты.

В том же Заключении Квалификационная комиссия пришла к выводу о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. в заседании Совета пояснил, что с Заключением Квалификационной комиссии ознакомлен, с его выводами согласен, поскольку действительно отказался представить суду ордер. Объяснил этот отказ тем, что к моменту, когда председательствующая судья потребовала у него ордер, он уже понимал, что не может участвовать в судебном заседании в связи с нарушением права Ко. на защиту. Сейчас он понимает, что представление ордера не препятствовало бы ему покинуть судебное заседание в сложившейся ситуации, но тогда он ошибочно считал иначе.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, признаёт фактические обстоятельства правильно установленными Квалификационной

комиссией, однако с её выводами частично не соглашается и полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в полном объеме в связи со следующим.

Как установлено материалами дисциплинарного производства, уголовное дело № ... было возбуждено 11 июня 2021 года следователем СЧ по РОПД СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве в отношении Ко. и неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст.159 УК РФ.

16 июня 2021 года Ко. был задержан в порядке, предусмотренном ст. 91 и 92 УПК РФ, в этот же день допрошен в качестве подозреваемого, после чего ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, и он был допрошен в качестве обвиняемого.

18 июня 2021 года Г. районным судом города Москвы в отношении Ко. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 1 месяц 26 суток, то есть до 16 июля 2021 года. Из постановления Г. районного суда города Москвы от 18 июня 2021 года усматривается, что защиту Ко. в судебном заседании осуществляли адвокаты Г. и Б.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 06 июля 2021 года постановление Г. районного суда города Москвы от 18 июня 2021 года изменено, из резолютивной части исключена ссылка суда на установленный срок содержания под стражей, в остальной части постановление суда оставлено без изменения, апелляционные жалобы защитников Ко. – без удовлетворения. Из апелляционного постановления Московского городского суда от 06 июля 2021 года усматривается, что защиту Ко. в судебном заседании осуществляли адвокаты Г. и Б.

Таким образом, установленный постановлением Г. районного суда города Москвы от 18 июня 2021 года срок содержания Ко. под стражей, с учетом изменений, внесенных апелляционным постановлением Московского городского суда от 06 июля 2021 года, истек 15 июля 2021 года.

Судебное заседание Г. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому Ко. срока содержания под стражей было назначено на 17.00 час. 15 июля 2021 года.

В материале, обосновывающем ходатайство следователя, имелся ордер защитника по соглашению - адвоката Г., ордеров иных защитников Ко. по соглашению, включая ордер адвоката Б., материал не содержал.

Согласно имеющимся в материалах дисциплинарного производства документам, 15 июля 2021 года в 13.22 час. в мессенджере WhatsApp врио начальника 4 отдела СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве З. уведомила защитника по соглашению – адвоката Г. о необходимости его явки в этот же день в судебное заседание Г. районного суда города Москвы по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении обвиняемому Ко. срока содержания под стражей. В 13.33 час. адвокат Г. ответил З. в том же мессенджере, что не сможет явиться в суд в связи с профессиональной

занятостью.

Сразу после этого, в 13.48 час. того же дня следователем СЧ СУ УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Ш. в АИС АПМ была размещена заявка № ... на обеспечение обвиняемого Ко. защитником в порядке, предусмотренном ст. 50 и 51 УПК РФ, 15 июля 2021 года в 17.00 час., которая была распределена АИС адвокату К. и принята им в 14.39 час.

В судебном заседании Г. районного суда города Москвы, состоявшемся 15 июля 2021 года, обвиняемый Ко. возражал против участия в судебном заседании защитника по назначению – адвоката К., ссылаясь на то, что его защитники по соглашению не были надлежащим образом извещены о дате судебного заседания, а самого обвиняемого Ко. уведомили об этом только в 14.30 час. в день судебного заседания.

Председательствующая судья разъяснила обвиняемому Ко., что его защитник по соглашению уведомлен о судебном заседании, но в связи с его занятостью не смог явиться в суд, поэтому обвиняемому Ко. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ, назначен защитник – адвокат К., который *«может участвовать в процессе»*.

Адвокат К. сообщил суду, что при таких обстоятельствах он не может участвовать в судебном заседании в качестве защитника по назначению и вынужден покинуть его.

Председательствующая судья разъяснила защитнику адвокату К., что он не может покинуть зал судебного заседания.

После этого, адвокат К. сообщил суду, что не будет представлять ордер, выданный ему на защиту Ко., поскольку последний категорически возражает против его участия в судебном заседании в качестве защитника по назначению.

Председательствующая объявила перерыв в судебном заседании для обеспечения обвиняемого Ко. защитником.

15 июля 2021 года в 19.40 час. судебное заседание было продолжено при участии другого защитника по назначению – адвоката В., а в 21.00 час. суд провозгласил постановление о продлении срока содержания обвиняемого Ко. под стражей.

В протоколе судебного заседания Г. районного суда города Москвы от 15 июля 2021 года указано следующее:

«Обвиняемый Ко.: Ваша честь! Я против участия адвоката К. в качестве моего подзащитного. Вчера адвокат Г. был у меня до начала третьего. На это есть подтверждающие документы в СИЗО. Его не поставили в известность о сегодняшнем заседании, тоже самое с адвокатом Б. Меня поставили в известность сегодня в 14 часов 30 минут после утренней прогулки и обеда. Мы вчера ждали, что будет заседание. Мы подготовились. Все документы находятся у адвоката.

Председательствующий разъясняет, что адвокат уведомлен на сегодня, но в связи с занятостью он не смог присутствовать на сегодняшнем заседании. Вследствие этого, это нет основания, чтобы отложить судебное заседание или не рассматривать его совсем. Поскольку

адвокат не явился на судебное заседание, то мы назначали адвоката по ст. 51 УПК РФ. Адвокат К. принял заявку, поэтому он участвует в сегодняшнем заседании. Согласно закону адвокат К. в данном случае может участвовать в процессе.

Защитник-адвокат К.: Ваша честь! В связи со сложившейся ситуацией, в связи с отказом Ко. от моего участия, и в связи с разъяснениями Адвокатской палаты г. Москвы, я должен сейчас развернуться и уйти.

Председательствующий разъясняет, что по закону адвокат К. не может развернуться и уйти с судебного заседания, поэтому суд оставляет К. в судебном заседании.

Защитник-адвокат К.: Ваша честь! Если я сейчас останусь участвовать, то это основание для лишения статуса адвоката.

Председательствующий разъясняет, что если адвокат К. покинет судебное заседание, то это основание для письма в коллегия адвокатов.

Защитник-адвокат К.: Ваша честь! Это ваше право. Я не могу насильно ему навязать свои услуги. Это требование закона об адвокатуре: если обвиняемые или подозреваемый против участия конкретного адвоката, то адвокат не имеет права участвовать. В данном случае надо обеспечить явку адвоката по соглашению.

Председательствующий разъясняет, что по УПК РФ адвокат может участвовать в процессе с разрешения председательствующего...

Председательствующий выясняет у адвоката К. зачем он принял заявку, если отказывается участвовать.

Защитник-адвокат К.: В заявке нет информации, что там был адвокат по соглашению. Если я сейчас останусь, то адвокатская палата вызовет меня и скажет, чтобы я положил удостоверение на стол. Я не сумасшедший. Я работаю четко по закону. Я могу сидеть тут в качестве статиста. Ордер свой предоставлять я не буду, потому что Ко. перед судебным заседанием сказал, что он категорически против моего участия.

Председательствующий выясняет у следователя З., почему мы вышли в процесс, если адвокат не предоставил ордер.

Следователь З.: Ваша честь! Он должен был предоставить его. Заявка была, он ее принял.

Защитник-адвокат К.: Ваша честь! Я ордер выписал, но не могу его предоставить, потому что обвиняемый отказался от моего участия.

Вы можете написать на меня в адвокатскую палату, но вы должны указать, что изначально Ко. отказался от моего участия, я тоже против участия в данном судебном заседании, поэтому ордер не могу выдать. Понимаю, что время всем дорого, но Ко. против моего участия.

Председательствующий объявляет перерыв судебного заседания для решения вопроса с участием адвоката».

15 июля 2021 года, после покидания судебного заседания, адвокат К. по электронной почте проинформировал Адвокатскую палату города Москвы о сложившей в этот день в Г. районном суде города Москвы процессуальной

ситуации с его участием.

Оценивая выдвинутое в отношении адвоката К. дисциплинарное обвинение в нарушении требований ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката с учётом установленных и изложенных выше фактических обстоятельств, Совет отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1, 2 и 3 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого. Подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель, следователь или суд принимают меры по назначению (замене) защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2-7 части первой статьи 51 настоящего Кодекса.

Применительно к случаям реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Совет уже описывал первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В одном из решений разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44*).

Согласно пп. «а» и «в» п. 4 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», с. 140-142) в рамках первого свидания с подозреваемым, обвиняемым адвокату следует выяснить наличие

обстоятельств, препятствующих принятию поручения на защиту или исключающих участие данного адвоката в производстве по уголовному делу; разъяснить право на приглашение защитника по соглашению в случае, если адвокат осуществляет защиту по назначению.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в уголовное дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Именно с этого момента защитник вправе реализовывать полномочия, предусмотренные ст. 53 УПК РФ.

В этой связи и с учётом фактических обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Совет полагает необходимым подчеркнуть следующее. Представление ордера, оформленного надлежащим образом, является обязательным условием вступления адвоката в уголовное дело. Это действие должно совершаться адвокатом сразу по прибытии к месту производства процессуальных действий (в том числе судебного заседания) и предшествовать всем остальным его действиям в качестве защитник, что прямо указано в п. 2 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве. При этом Совет особо подчеркивает, что факт представления ордера не только не ограничивает адвоката в совершении каких бы то ни было последующих действий при осуществлении своих полномочий защитника, но, напротив, создает для этого необходимые условия, поскольку подтверждает наличие этих полномочий. Сказанное в полной мере относится и к той ситуации, когда адвокат, вступив в дело, ознакомившись с его материалами, проведя конфиденциальную беседу с доверителем, приходит к выводу о невозможности своего дальнейшего участия в деле в связи с нарушением права доверителя на защиту, делает соответствующее заявление об этом и просит освободить его от участия в деле, а в случае отказа суда (следователя) в удовлетворении сделанного заявления или оставления его без надлежащего рассмотрения по существу – покидает место осуществления процессуальных действий, предварительно объяснив суду (следователю) вынужденность такого поступка.

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О "двойной защите"» (действует в редакции, утверждённой Решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 г.), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал: «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если

отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы № 11 по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве

защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02.03.2004 «Об участии в делах по назначению», от 20.11.2007 «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24.09.2015 «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Таким образом, адвокату К. необходимо было представить ордер на защиту обвиняемого Ко. сразу по прибытии в Г. районный суд города Москвы, после чего ознакомиться с материалом по рассмотрению ходатайства органа следствия о продлении срока содержания Ко. под стражей, выяснить указанные выше обстоятельства и в зависимости от характера полученной информации принять решение о необходимости дальнейшего участия в процессуальном действии.

Вместе с тем, Совет считает существенными для разрешения настоящего дисциплинарного производства следующие обстоятельства, предшествовавшие отказу адвоката К. представить суду свой ордер защитника.

15 июля 2021 года судебное заседание Г. районного суда города Москвы было открыто с участием защитника по назначению – адвоката К., который своевременно прибыл в суд, имея при себе оформленный надлежащим образом ордер, выданный ему на защиту обвиняемого Ко., и фактически приступил к осуществлению его защиты, предварительно ознакомившись с материалами дела. При этом адвокат К. не представил суду

ордер вплоть до момента покидания им зала суда при описанных выше обстоятельствах.

В соответствии со ст. 243 УПК РФ председательствующий руководит судебным заседанием, ... обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ.

В соответствии со ст. 266 УПК РФ, регламентирующей подготовительную часть судебного заседания, председательствующий объявляет состав суда, сообщает, кто является обвинителем, защитником, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или их представителями, а также секретарем судебного заседания, экспертом, специалистом и переводчиком.

Из смысла и содержания приведённых положений уголовно-процессуального закона следует, что рассмотрению в судебном заседании ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого Ко. под стражей должна была предшествовать проверка полномочий явившихся участников судебного разбирательства, без проведения которой у суда не было возможности достоверно установить и объявить их состав, а также разъяснить право на их отвод. В свою очередь, проверка полномочий защитника, как указано выше, предполагает предварительное представление им суду удостоверения адвоката и ордера.

Однако, как следует из материалов дисциплинарного производства, в том числе - из приведённого выше содержания протокола судебного заседания от 15 июля 2021 года и объяснений адвоката К., суд не проверял его полномочия защитника перед началом судебного заседания и, в частности, не требовал его ордера. Председательствующая судья узнала о том, что адвокат К. не представил ордер, лишь при обсуждении заявленного им отказа от дальнейшего участия в судебном заседании и от представления ордера в связи с нарушением права Ко. на защиту.

Более того, до начала судебного заседания адвокат К. ознакомился с материалами по ходатайству следователя о продлении срока содержания Ко. под стражей, был допущен к обвиняемому Ко. для беседы.

Таким образом, вопрос об отсутствии ордера адвоката К. в судебном заседании возник только в тот момент, когда тот уже не только осуществлял защиту Ко., но и установил факт отсутствия надлежащего извещения его защитника по соглашению о дате и времени судебного заседания, а сам Ко. уже отказался от адвоката К. как от защитника по назначению в связи с наличием у него защитника по соглашению, не извещённого надлежащим образом.

В сложившейся ситуации адвокат К. правомерно поддержал заявленный Ко. отказ от него. А поскольку после этого судом не было принято процессуального решения об отклонении заявленного отказа от защитника, соответствующего приведённым выше критериям, адвокат К. правомерно заявил об отсутствии у него законных оснований и,

следовательно, возможности дальнейшего участия в судебном заседании и покинул его, одновременно отказавшись представить ордер, который до этих пор у него никто не требовал.

При таких обстоятельствах Совет признаёт установленным, что адвокат К., отказавшись в сложившейся ситуации представить суду свой ордер, который был им своевременно оформлен и имелся у него при себе, не преследовал цели уклониться от исполнения своей обязанности по представлению ордера при вступлении в дело, а действовал исключительно в целях недопущения дальнейшего нарушения права Ко. на свободный выбор защитника, добросовестно (хотя и ошибочно) полагая, что отсутствие его ордера будет способствовать проведению судебного заседания с участием защитника Ко. по соглашению.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной деятельности адвоката дисциплинарную ответственность могут повлечь лишь такие нарушения адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и указанного Кодекса, которые совершены умышленно или по грубой неосторожности. Совет не усматривает как умысла, так и грубой неосторожности в отказе адвоката К. представить суду ордер при описанных выше обстоятельствах. Совет также полагает, что с учётом правомерного отказа адвоката К. от дальнейшего участия в судебном заседании в связи с нарушением права его доверителя Ко. на защиту не может быть признан дисциплинарным нарушением и сам по себе отказ представить ордер, обоснованный адвокатом К. именно этой причиной.

При этом Совет полагает невозможным возложение на адвоката К. ответственности за предшествовавшие действия (бездействие) председательствующей судьи, а также иных работников суда по подготовке и проведению судебного заседания, в результате которых у адвоката К. не был своевременно истребован и проверен имевшийся у него ордер.

Совет также не усматривает в обжалуемых заявителем действиях и высказываниях адвоката К. проявления неуважения к суду, как по форме обращения адвоката к суду, так и по содержанию высказываний, занесённых в протокол судебного заседания. Все заявления и иные обращения к суду были сделаны адвокатом К. в корректной форме, с соблюдением требований регламента судебного заседания, предусмотренных ст. 257 УПК РФ, и были направлены на исполнение профессиональной обязанности адвоката по активному, честному, разумному, добросовестному и принципиальному отстаиванию прав и законных интересов доверителя всеми не запрещёнными законом способами (п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокат не может быть привлечён к какой-либо ответственности за высказанное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение.

При таких обстоятельствах Совет, вопреки ЗаклЮчению квалификационной комиссии, правильно установившей фактические

обстоятельства, но допустившей ошибку в правовой оценке деяния адвоката, приходит к выводу о прекращении в данной части дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о прекращении дисциплинарного производства в оставшейся части по тому же основанию. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Совет вновь напоминает, что адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса профессиональной этики адвоката, не может быть привлечён к дисциплинарной ответственности (п. 3 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Помимо этого, Совет обращает внимание на следующие обстоятельства.

Настоящее дисциплинарное производство было возбуждено на основании обращения, которое поименовано его автором «частным определением», однако таковым в силу норм УПК РФ являться не может.

Согласно п. 23 ст. 5 УПК РФ определение - любое решение, вынесенное коллегиально судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, за исключением приговора и кассационного определения. Согласно п. 25 ст. 5 УПК РФ постановление - любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично...

Таким образом, поскольку ходатайство следователя о продлении срока содержания обвиняемого К. под стражей рассматривалось судьей единолично, то суд в таком составе не имел полномочий по вынесению частного определения, а мог вынести только частное постановление. Однако в протоколе судебного заседания, представленном в материалы дисциплинарного производства, не содержится сведений о вынесении такого судебного акта в отношении адвоката К.

Кроме того, в «частном определении» отсутствует дата его вынесения, а имеется лишь указание на год (2021). Между тем, дата вынесения судебного акта является его обязательным реквизитом. При этом «частное определение» было направлено в Адвокатскую палату города Москвы спустя почти полтора года с момента проведения судебного заседания. Отсутствует в «частном определении» и обязательная для подобного судебного акта структура в виде вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей.

Наконец, «частное определение» адресовано несуществующему адресату – «Председателю Московской адвокатской палаты». В городе Москве создана и действует Адвокатская палата города Москвы (а не «Московская адвокатская палата»), а одним из её органов управления, согласно ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры в Российской Федерации», является президент (а не председатель).

Таким образом, обращение заявителя («частное определение»), на основании которого было возбуждено настоящее дисциплинарное производство, не соответствует требованиям, предусмотренным п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по обращению («частному определению») судьи Г. районного суда города Москвы К.К. без даты (вх. № ... от 01.11.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков